

Юрий Михайлик

Памяти Валентины Голубовской

Воздух густеет, смыкается мягко вода,
в небе и в море не остается следа.
И над волною, от белых ее завитков
тихо плывет золотое руно облаков.

На горизонте – на встрече волны и зари,
там, где кончаются бывшие календари,
там, где никто никого не сумел уберечь,
там и рождается горечь – как горе и речь.

Жизни и строки забвению обречены
пением пены, длиною прибрежной волны,
там догорают единственные слова,
за горизонтом – последней чертой мастерства.

Примечание. На странице 188 читайте очерк о Юрии Михайлике и его стихи

